

Глава 9: Брат и сестра

[Ха-ха-ха, а гунцзы Гао, оказывается, такой простодушный. Он даже не задумался, почему все молчат. Неужели он думает, что его старший брат, Чжан Хань и Ван Ли не знают причины?]

В этот момент Ван Ли дополнил слова гунцзы:

— Да, и последующие алхимики говорили то же самое. Поэтому... — он указал на исполина перед ними.

[Брат Ван пытается оправдать Его Величество. Не то чтобы император был легковверен, просто слишком много советчиков говорили одно и то же, ха-ха.]

[Кто бы мог подумать, что могущественная Великая Цинь загноётся уже через два поколения.]

Чжан Хань отвёл взгляд от Хэ Мяо.

«Загноётся? Назвать гибель Великой Цинь таким словом могли только эти бесстрашные потомки»

Фусу улыбнулся.

«Это всяко лучше, чем "развратный и бездарный правитель погубил страну"»

Гунцзы Гао сказал писарю Хэ:

— Похоже, ты не слишком усердно учился. Не знаешь ни о великих свершениях моего отца-императора, основавшего Великую Цинь, ни о судьбе нашей династии, которой суждено править десять тысяч поколений.

Хэ Мяо хмыкнул.

— Гао, разве отец-император не велел тебе делать мыло во дворце? — вмешался Фусу.

[Брат Цзян как бы говорит: «Помолчи-ка лучше».]

[Гао не знает, что Великая Цинь просуществовала всего два поколения, и что он сам станет одной из жертв Цинь Эрши.]

[В такой ситуации неловко тому, кто не в курсе.]

Юноша самодовольно улыбнулся и, поправив широкие рукава, достал кусок молочно-белого мыла.

— Старший брат, взгляни. Я сделал его из козьего молока. Моим сёстрам очень понравилось.

С этими словами он протянул подарок Тянь Тянь:

— Госпожа Тянь Тянь, это вам.

Тянь Тянь, которая с разных ракурсов рассматривала исполина, перевела взгляд на мыло, затем на гунцзы Гао. Повисла неловкая пауза.

В даньму воцарилась тишина.

[Эм, брат Гао, Тянь Тянь — ваша потомка.]

[Хотя исследования показали, что это параллельный мир, но временная последовательность, скорее всего, верна.]

[Учитывая все обстоятельства, Тянь Тянь, тебе лучше не заводить роман с гунцзы Гао.]

Тянь Тянь сухо улыбнулась.

«Спасибо вам, конечно, но я сегодня вечером возвращаюсь. Даже если бы и хотела завести роман с прародителем, времени на это нет»

— Что такое? — спросил Гао, видя молчание окружающих. — Моё мыло некрасивое или плохо пахнет?

Девушка приняла подарок обеими руками и с улыбкой сказала:

— Спасибо, гунцзы. Я буду бережно хранить его.

— Не стоит, — улыбнулся он. — Пользуйтесь смело. Когда закончится, я сделаю ещё. Я собираюсь сделать вариант с ароматом орхидеи, он должен быть ещё более изысканным и приятным.

Пользователи:

[Внезапно захотелось оказаться на месте этой девчонки. Пусть о любви и речи быть не может,

но это же искренняя братская забота от прародителя гунцзы Гао.]

Хэ Мяо потерял дар речи.

[Вы несёте какую-то чушь. Ещё раз дружески напоминаю, что на данный момент брат А-Гань и брат Цзян видят даньму]

Взгляд писаря Хэ скользнул по ним.

Фусу и Чжан Хань почувствовали, как их сердца согреваются от слов потомков. Эти далёкие поколения, сменяющие друг друга веками, были куда милее и дороже, чем собственные сыновья и внуки.

Пользователи:

[Почему-то мне совсем не кажется, что брат Цзян и брат А-Гань смеются над нами.]

Гунцзы Гао, совершенно не подозревая о существовании трансляции и даньму, продолжал разговаривать с Тянь Тянь. Он рассказал, что сейчас усердно учится делать бумагу и, лично поучаствовав в процессе варки древесной массы и отливки листов, придумал кое-что новое.

— Госпожа Тянь Тянь, — с воодушевлением говорил юноша, — как вы думаете, если в гладкую бумагу добавить немного сухих цветов и листьев, вам бы понравилось?

[Так это же цветочная бумага! У гунцзы Гао настоящий художественный талант.]

[Тянь Тянь, мне кажется, гунцзы Гао действительно за тобой ухаживает.]

[Неожиданно, что среди сыновей Великого Первого императора есть и такие. Глядя на живого и энергичного гунцзы Гао и вспоминая исторические записи, нельзя не скорбеть.]

— Идея гунцзы превосходна, — с улыбкой ответила Тянь Тянь. — Думаю, не только мне, но и всем в Поднебесной понравится такая красивая бумага, если вы сможете её сделать.

Хотя Ин Гао, казалось, и впрямь пытался за ней ухаживать, но, как ни странно, девушка не чувствовала в этом никакой навязчивости.

Возможно, в этом и заключалась разница между симпатией прародителя и симпатией обычного человека.

Фусу, не в силах больше на это смотреть, поманил брата. Тот радостно подбежал.

— Старший брат, какие будут приказания?

— Отец-император велел нам показать Мяомяо и Тянь Тянь исполинов во дворце. Раз уж ты свободен, будь проводником, — сказал Фусу.

— Конечно! — обрадовался Гао. — Госпожа Тянь Тянь, писарь Хэ, прошу за мной. Следующий исполин находится на востоке, пойдёмте по порядку.

— Хорошо, — в один голос ответили Хэ Мяо и Тянь Тянь.

Хэ Мяо было неловко смотреть на радость гунцзы Гао, ведь эта симпатия была обречена. Юноша намеренно отстал на несколько шагов и бросил на Тянь Тянь выразительный взгляд.

«Может, нам стоит всё объяснить Гао заранее, чтобы он не вкладывал слишком много чувств?»

Тянь Тянь кивнула.

Хэ Мяо только сделал широкий шаг, как увидел, что старший брат Фусу, шедший рядом с Гао, потянул его за рукав, когда тот обернулся.

— Старший брат, что такое? — обернулся Гао.

Фусу прекрасно знал, что Хэ Мяо стоит сзади и подслушивает, и что за его спиной — многомиллионная аудитория потомков. Но то, что нужно было сказать, сказать было нужно.

— У тебя есть к Тянь Тянь неподобающие мысли?

— Что значит «неподобающие»? — возмутился Гао. Он обернулся, улыбнулся им и, понизив голос, добавил: — Госпожа Тянь Тянь — такая добродетельная дева, разве я не могу испытывать к ней восхищение?

Пользователи в шоке затопали ногами.

[Вот это прямота, вот это романтика! «Восхищение»! Я, взрослый мужик, и то растрогался от этих слов.]

[Я вижу, как лицо брата Цзяна помрачнело. Неожиданно, что гунцзы Гао и впрямь влюбился в Тянь Тянь.]

[Верю, что гунцзы сможет остановить своего брата от ненужных чувств.]

[Я сильно подозреваю, что это просто увлечение. За тот месяц, что сестра Тянь Тянь застряла в Цинь после обновления системы, брат Гао почти с ней не виделся. О какой любви может идти речь?]

[Водичка, это восхищение, восхищение! Слово «любовь» рядом с ним звучит слишком просто. Но видно, что ребёнок ни разу не влюблялся и не знает, что симпатия часто возникает в один миг]

Когда даньму уже готов был уйти в сторону, все отчётливо услышали спокойный, но твёрдый голос Фусу:

— Ты ведь вместе с Цзянлюем всё время подозревал, что Мяомяо — сын отца-императора?

Гао, отказываясь думать, спросил:

— Старший брат, какая между этим связь?

— Тянь Тянь и Мяомяо — родные брат и сестра, — отрезал Фусу.

Ноги Гао подкосились, он чуть не упал. Фусу поддержал его и твёрдым взглядом подтвердил:

«Да, это именно то, что ты подумал»

— Тянь Тянь — тоже потомок отца-императора.

Гао, ошеломлённый, обернулся и, понизив голос до шёпота, произнёс:

— Я не верю.

Тянь Тянь улыбнулась.

«Сделаю вид, что ничего не слышала»

Чжан Хань и Ван Ли переглянулись. Оба сошлись во мнении, что их гунцзы Фусу, в общем-то, сообразителен. В целом, ситуация была именно такой.

Если только Его Величество не решит объявить всем, что Хэ Мяо и Тянь Тянь — люди из будущего.

Пользователи, при всей своей фантазии, не ожидали, что их дорогой, нежный, как нефрит,

брат Цзян, чтобы отбить у гунцзы Гао его восхищение, скажет такое.

И самое главное — гунцзы был абсолютно прав. Спустя две тысячи лет все они, грубо говоря, были сыновьями и дочерьми Великого Первого императора.

[Ха-ха-ха, циньская версия «все влюблённые — братья и сёстры».]

[Упрямый гунцзы проявил себя. Если уж взялся за дело, то бьёт наверняка.]

Когда они подошли ко второму исполину, Гао всё ещё не мог прийти в себя от потрясения. Стоило его взгляду встретиться с Тянь Тянь, как он тут же отводил глаза, словно обжёгшись.

Юноша отвёл старшего брата в сторону и тихо попросил:

— Старший брат, можно об этом не рассказывать отцу-императору?

[Почему-то мне и смешно, и жалко гунцзы Гао]

[Он так легко это принял, наверное, давно подозревал и был уверен, что Мяомяо — сын Великого Первого императора, ха-ха-ха]

Фусу посмотрел на Гао, помолчал мгновение и медленно кивнул:

— Если ты больше не будешь питать неподобающих мыслей, я сделаю вид, что ничего не знаю.

Лицо Гао залилось краской. Вот уж действительно «неподобающие мысли».

Тянь Тянь подумала, что прародители излечили её от застенчивости. Какие же они милые.

— Ладно, раз уж ты здесь, расскажи им о значении расположения и позы этого исполина, — сказал Фусу.

Пользователи не могли сдержать смеха.

[Твоя роль — просто озвучить для нас информацию об исполинах, ха-ха-ха.]

[Гунцзы подобен нежному, гладкому нефриту, омываемому прозрачными водами источника. Я правда не хочу говорить «гунцзы, ты такой подлец, ха-ха-ха».]

Фусу обернулся и, увидев проносящийся перед глазами писаря Хэ даньму, не смог сдержать подёргивания уголка губ.

«Я всего лишь успокоил младшего брата. С чего бы мне быть подлецом?»

Гао посмотрел на исполина, указывающего рукой в небо, и, вложив в свой рассказ все свои чувства, чтобы показать, что он ни о чём таком не думал, принялся увлечённо рассказывать гостям о том, как создавался этот особенный исполин, сколько меди на него ушло и так далее.

Что касается позы, то она, конечно же, символизировала связь с небесами и предвещала вечное правление Великой Цинь.

Археологи, не отрывая рук от клавиатуры, делали заметки. Различные деятели искусства, изучающие танец, обращали внимание на изящную позу исполина.

Через некоторое время все уже забыли о его «влюблённых, ставших братом и сестрой», и сочувствовали Великому Первому императору, которого так глупо обманывали алхимики.

<http://bllate.org/book/16007/1569598>